

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1873 года № 9. Мая 1.

І.

СЛОВО

ВЪ СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ. *)

*„Егда же пріятъ оцетъ И-
„сусъ, рече: совершишася! и
„преклонь главу, предаде духъ.
Іоан. 19, 30.*



акъ, — совершилось. Жизнодавецъ во гробѣ.
Предызбранная отъ вѣчности за спасеніе міра
Божественная жертва Сына Божія вознесена на
крестномъ жертвенникѣ и принята со благоволеніемъ От-

*) Произнесено у св. плащаницы Преосвященнѣйшимъ
Іоанномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, въ
крестовой церкви, 6 Апрѣля 1873 года.

цомъ небеснымъ.—Тотъ, который не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, сый сіяніе славы Отчей и образъ упостаси Его,—по неизреченному снисхожденію своему, умалильсамъ себе, зрекъ раба примъ, въ подобіи человѣчстѣмъ бывъ и образомъ обрѣтеса якоже человѣкъ. Смирить себе, послушливъ бывъ даже до смерти, и смерти крестной. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ—Христосъ въ славу Бога Отца» ¹⁾.

Совершишася.—«Распялся еси мене ради, да мнѣ источити оставленіе; прободенъ былъ еси въ ребра, да капли жизни источиши ми.»—²⁾ «Тѣло и кровь распинаемый о всѣхъ положилъ еси, слове: тѣло убо, да мя обновити, кровь,—да о мыши мя, духъ же предалъ еси, да мя приведеши, христе, твоему родителю.» ³⁾

Такъ,—совершилось.—Со стороны Бога сдѣлано все, что предопредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, для спасенія человѣка. Проліянная нынѣ на крестѣ кровь Сына Божія достаточна къ очищенію грѣховъ всего міра. Но исполняетъ ли съ своей стороны человѣкъ все, что нужно и должно для его спасенія? Исполняемъ ли мы сами все, что заповѣдуетъ всѣмъ Христово Евангеліе и чему учитъ насъ св. церковь?—Вѣрны ли мы этому великому божественному завѣту вѣры и благодати, котораго святость и непреложность запечатлѣны для насъ кровію Единороднаго Сына Божія?

Благословенны, блаженны тѣ, кои, обращаясь къ своему прошедшему и взирая на будущее, могли бы съ дер-

¹⁾ Евр. 1, 3; Филип. 2, 6—11.

²⁾ Блаж. во св. вел. пятокъ.

³⁾ Троп. вел. покаян. Канон. пѣс. 4-й.

звоненіемъ св. Апостола сказать о-себѣ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ, а теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный судія, въ день оный, и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе его.“¹⁾ Но что остается дѣлать тѣмъ, кто не сохранилъ этой вѣры Богопреданной, — кто не устоялъ въ благолатномъ завѣтѣ съ Богомъ, — кто не сохранилъ дара святости и оправданія, стяжаннаго намъ крестною смертію Богочеловѣка, — кто вновь и многократно распинаетъ Сына Божія и не почитаетъ за святость крови завѣта, которою освященъ, и оскорбляетъ Духа благодати, которымъ запечатлѣнъ еще отъ купѣли св. крещенія?²⁾ Что остается дѣлать намъ, — бѣднымъ грѣшникамъ?..

Для грѣшниковъ — одно спасеніе, — покаяніе. — Какъ бы ни были велики и тяжки грѣхи наши, бѣжимъ, возлюбленные, уныніа и отчаяніа, Іудина, бѣжимъ фараонитскаго ожесточенія сердечнаго и не будемъ безпечны о нашемъ собственномъ спасеніи; — въ прошедшей жизни нашей мы мало трудились и быть можетъ ничего не сдѣлали для своего спасенія; отъ нашего прошедшаго — одни грѣхи неисчислимые лежатъ тяжелымъ камнемъ на сердцѣ и совѣсти нашей, все — въ одно осужденіе намъ. Не ожесточимъ же сердце нашихъ, покрайней мѣрѣ, нынѣ, когда все призываетъ насъ на покаяніе. — Еще Господь долготерпитъ всѣмъ намъ, по неизреченному своему милосердію, жадя нашего покаянія и спасенія; еще есть время исповѣтаться предъ Нимъ грѣхи свои и въ эти великіе дни и часы, — всѣмъ, кто доселѣ по нерадѣнію и безстрастію, — обычній немощи человѣческой, — оставался нераскаяннымъ. . .

1) 2 Тим. 4, 7. 8.

2) Евр. 6, 4. 6—8; 10, 26—31.

Се— Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра! ¹⁾ Придите же всѣ страждущіе и обремененные къ Нему, Единому вѣрному Спасителю всѣхъ кающихся грѣшниковъ, и предваримъ лице его во исповѣданіи.— Придите,—поклонимся и припадемъ ему, и восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ!

Агнче Божій, вземлай грѣхи всѣхъ! возми и отъ мене бремя тяжкое грѣховное и, яко благоутробенъ, даждь ми слезы умиленія.

Тебѣ припадаю, Іисусе!—умилосердись надо мною! сними съ меня тяжкое ярмо грѣха, и по милосердію Своему даруй мнѣ слезы умиленія!—Не входи въ судъ съ рабомъ Твоимъ; не обнаруживай моихъ дѣлъ, не припомянай словъ и не обличай помысловъ!—Исповѣдаюсь Тебѣ, Спаситель мой: согрѣшилъ я,—согрѣшилъ предъ тобою. Но Ты—милосердъ: прости, помилуй—и, по щедротамъ Твоимъ, спаси мя, Всесильне! ²⁾. Аминь.

III.

СЛОВО

На день празднованія памяти избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ опасности. *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Боже, глѣшь нову воспой Тебѣ, во псалтири десятиструннѣмъ пою Тебѣ, дающему спасеніе царемъ, избавляющему Давида раба своего отъ меча люта
Псал. 143, 9 и 10.

Наши сердца, православные слушатели, въ настоящій

¹⁾ Іоан. 1, 29 и 36.

²⁾ Троп. велик. покаян. п. 1 и 3-й.

*) Произнес. въ Пол. кафедр. соборѣ 10 апр. 1873 г.

день колеблются, можно сказать, между небомъ и землею: въ то время, когда любовь къ Господу пострадавшему за насъ и увѣнчанному Своей великій подвигомъ дивнымъ востаніемъ изъ гроба побуждаетъ насъ воспѣвать Его славное воскресеніе, — любовь къ отечеству и великому Государю нашему вызываетъ въ насъ воспоминаніе о дивномъ спасеніи Царя рукою смиреннѣйшаго вѣрнопопданнаго отъ руки безумнаго злодѣя. Поэтому-то среди пѣсней пасхальныхъ нынѣ раздается и эта новая пѣснь въ честь Господа Бога, дающаго спасеніе Царю, избавляющаго помазанника своего отъ смерти лютой. Благослови же неизглаголанная Премудрость Божія и нашему смиренному слову обратиться къ этому новому, такъ сказать, воскресенію, поистиннѣ тобою самою устроенному, и направить умы и сердца предстоящихъ здѣсь къ размышленію о неприкосновенности Помазанника Господня, боговѣнчанаго Царя!

Всѣмъ занимавшимся изученіемъ судебъ священнаго народа Божія должно быть извѣстно, что поставленіе перваго Царя надъ израильтянами совершилось хотя и по требованію народа, но не безъ особеннаго указанія и руководства Божія: самъ Господь привелъ Саула къ Пророку, самъ повелѣлъ Самуилу помазать его на царство и самъ наконецъ устроилъ народный выборъ его въ царя. Съ этихъ поръ во всѣхъ благочестивыхъ сердцахъ утвердилась мысль о неприкосновенности его, какъ избранника и помазанника Божія. И смотрите, какъ это ясно высказывается во всемъ послѣдующемъ теченіи исторіи еврейскаго народа. Когда ослѣпленный ненавистію и отверженный уже Богомъ Сауль, преслѣдуя невиннаго Давида, самъ беззащитный попадаетъ въ руки его и окружавшей его дружины и всѣ совѣтуютъ поразить скорѣе враждебнаго царя, увѣряя что самъ Богъ очевид-

но предасть его въ руки Давида, — этотъ возлюбленный Богомъ праведникъ говорить совѣтникамъ своимъ: *отнюдь я не сдѣлаю того съ господиномъ моимъ, чтобы поднять на него руку мою; ибо онъ помазанникъ Господень* (1 Цар. 24, 7.). Въ другой разъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, когда озлобленный Авесса предлагалъ самъ пронзить спящаго Саула и пригвоздить его къ землѣ однимъ ударомъ, Давидъ отвергъ эту ужасную услугу и остановилъ злодѣя твердымъ внушеніемъ: *не смѣй убивать его; ибо кто, поднявъ руку свою на помазанника Господня, останется не наказаннымъ?* (1 Цар. 26, 9.) И дѣйствительно, никто посягнувшій на такое дерзновеніе никогда не оставался не наказаннымъ. Вспомнимъ объ Амалекитянинѣ, хвалившемся тѣмъ, что онъ убилъ Саула; онъ самъ былъ пораженъ за то, что осмѣлился поднять руку свою на помазанника Божія (2 цар. 1, 16). Или, скажемъ словами Іезавели: *имѣлъ ли покой Замврий, убійца государя своего?* (4 Цар. 9, 31) Прочно ли и мирно ли было правленіе и всѣхъ другихъ похитителей власти, начиная съ Іеровоама и во всѣ послѣдующія времена? Не поразилъ ли всѣхъ ихъ явный гнѣвъ Господень за ихъ дерзновеніе? Не исчезли ли всѣ тѣ династіи, которыя были основаны подобнымъ насильственнымъ образомъ? Не остался ли отъ нихъ одинъ только кровавый слѣдъ въ исторіи?

2. Такой-то взглядъ на неприкосновенность государей даетъ намъ Ветхій Завѣтъ. Ученіе Новаго Завѣта объ этомъ предметѣ еще выше и совершеннѣе. Здѣсь уже никакія подобныя покушенія не предполагаются даже въ самой возможности и потому-то не представляется такого рода повелѣній, которыя бы прямо говорили объ этомъ предметѣ. Но зато въ ученіи Христа Спасителя и святыхъ его апостоловъ выступаетъ еще яснѣе и еще съ

большую настоятельность и твердость высказывается мысль о богоучрежденности царской власти и проводится убеждение, которое впрочем составляет прямое логическое послѣдствіе этой мысли, — убежденіе въ томъ, что кто сопротивляется этой власти, тотъ сопротивляется божественному велѣнію, такъ что ослушники и нарушители воли царской и законовъ изшедшихъ отъ предержавшей власти непременно и неизбежно являются чрезъ то самое и противниками божественныхъ опредѣленій. При такой ясной и высокой постановкѣ мысли о богоучрежденности царской власти сама собою выступаетъ и та мысль, которая составляетъ предметъ нынѣшняго слова, то есть мысль о неприкосновенности особы государя: потому что если самъ Господь поставляетъ царя, то богопоставленный монархъ долженъ быть предметомъ благоговѣннаго уваженія народа, а надъ которымъ онъ царствуетъ и одному Господу Богу и о его неисповѣдимымъ судьбамъ принадлежитъ полагать предѣлы отому или другому царствованію.

3. Но пойдѣмъ далѣе. Вѣрное пониманіе и точное приложеніе этого ученія представляетъ дальнѣйшая практика вселенской Церкви. Извѣстно вамъ, православные слушатели, что есть въ году особенный день, когда Церковь высказываетъ во всей широтѣ свыше дарованную ей власть вязать и рѣшить заблужденія умовъ и сердець человеческихъ и является полноправнымъ судіею христіанскихъ совѣстей. Я разумѣю такъ называемое торжество православія. Провозглашая при этомъ священнодѣйстви полное осужденіе и открытое отлученіе величайшимъ заблужденіямъ и самымъ нетерпимымъ беззаконіямъ, святая Церковь въ число подобнаго рода ужаснѣйшихъ грѣховъ поставляетъ и измѣну государю. Если же она такъ караетъ тѣхъ, которые нарушаютъ долгъ вѣрно поддан-

нической присяги; то что сказать о таких извергахъ, которые покушаются на царубійство?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Православное Исповѣданіе восточной Церкви. По разуму его, упорное противленіе ясной и очевидной истинѣ относится къ самому страшному роду грѣховъ -- къ такъ называемой хулѣ на Духа Святаго. (Правосл. испов. изд. 16-е СПБ. 1858 г. часть 3-я вопр. 38 и 41). Противленіе же предрержащей власти и особенно покушеніе противъ нея есть, какъ мы это уже ясно видѣли, открытое противленіе очевидной волѣ Божіей и непререкаемой святой истинѣ. Значить, это есть также хула на Духа Святаго. Но всѣ ли здѣсь предстоящіе знаютъ въ точности, что такое хула на Святаго Духа и до какой степени ужасенъ этотъ грѣхъ?—Судите объ немъ по слѣдующему простому соображенію: страшны заблужденія, за которыя церковь изрекаетъ свою грозную анаѣму; но и они, въ случаѣ полного раскаянія заблудшихъ и открытаго исправленія ихъ, удостоиваются полного прощенія. *Хула же на Святаго Духа, пословамъ самаго любвеобильнаго Спасителя нашего, не простится никогда—ни въ этой жизни, ни въ будущей* (Матѣ. 12, 31 и 32.). Вотъ въ какую безвыходную бездну отчаянія ввергаются тѣ люди, которые въ безумномъ ослѣпленіи осмѣливаются поднимать дерзновенную руку свою на помазанника Божія.

Но довольно. Не будемъ смущать такими ужасами двойной радости нынѣшняго дня. Мысль о неприкосновенности особы Государя такъ естественна, такъ очевидна, и такъ достаточно разъяснена уже, что нѣтъ надобности въ дальнѣйшемъ ея развитіи. Лучше, благочестивые слушатели, постараемся твердо впечатлѣть ее въ сердцахъ своихъ и станемъ беречь ее какъ святыню отъ всякаго опаснаго лукаваго мудрованія и распущенности

мысли. Будемъ также избѣгать всякихъ праздныхъ разговоровъ, въ которыхъ подъ покровомъ свободомыслія могутъ проскальзывать внушенія противныя истиннымъ чувствамъ вѣрнопопданныхъ. А особенно будемъ осторожны въ чтеніи какъ книгъ, такъ и разныхъ повременныхъ изданій и ежедневныхъ летучихъ листовъ; потому что не все въ нихъ полезно и назидательно. Какъ на прекрасномъ лугу въ лучшую пору весны взоръ нашъ очаровывается и плѣняется богатствомъ и разнообразіемъ цвѣтовъ и растеній и всѣ они для поверхностнаго наблюдателя кажутся одинаково прекрасными; а между тѣмъ при ближайшемъ испытаніи ихъ далеко не всѣ оказываются полезными, а нерѣдко встрѣчаются и ядовитые, способные причинить вредъ и даже смерть: такъ и письменность образованныхъ народовъ, при всемъ своемъ богатствѣ и разнообразіи, очень нерѣдко наряду съ прекраснѣйшими изданіями, дѣлающими честь человѣческому уму и сердцу, представляетъ къ сожалѣнію и такія извращенныя произведенія, которыя могутъ дѣйствовать на челоѣка врадоноснѣе и губительнѣе всякихъ ядовитыхъ растеній. Поэтому мы должны въ отношеніи къ нашему чтенію руководствоваться этимъ премудрымъ разсужденіемъ богопросвѣщеннаго учителя: *все мнѣ доступно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ; все мнѣ позволительно; но ничто не должно обладать мною.* (1 Кор. 6, 12 и 10, 23.)

Укаждаго изъ насъ есть впрочемъ надежные руководители: церковь, наука и собственный разумъ. Будемъ жѣ по этимъ безопаснымъ тройственнымъ указаніемъ избѣгать всего завѣдомо вреднаго и опаснаго; съ такимъ чтеніемъ лучше и не знакомиться, помня предостереженіе премудраго: *касающийся смоль очернится.* Вредная, дурная книга, при полной осторожности, при самомъ внимательномъ

наблюдени за собою, можетъ оставить въ душѣ навсегда нехорошій слѣдъ и произвести на сердце неизгладимое дурное впечатлѣнiе. За тѣмъ, будемъ особенно осторожны при чтенiи изданiй характера политическаго; э тотъ родъ чтенiя, въ настоящее время самый распространенный, въ слѣдствiе развитiя вниманiя къ дѣламъ общественнымъ, также представляетъ не мало опаснаго, и потому къ нему нужно относиться съ большимъ испытанiемъ, руководствуясь прекраснымъ правиломъ апостольскимъ: *вся искушающе, добрая держите.* — Аминь.

Протоіерей *Николай Думитрашко.*

III.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 годъ. *)

Духовное просвѣщеніе. (Окончаніе.)

Ревизія духовноучебныхъ заведенiй и состоянiе оныхъ. Далекое не въ столь благопріятныхъ условiяхъ оказались прочiя семинари, предназначенныя къ полному преобразованiю въ 1872 году. Въ нихъ до времени ревизiи господствовали прежнiе порядки и не было сдѣлано никакого приспособленiя къ предстоящей реформѣ. Педагогическія собранiя занимались болѣе дѣлами административными и хозяйственными и не входили въ обсужденіе мѣръ и способовъ къ возвышенiю уровня учебной части и соотвѣтствующей новымъ требованiямъ постановкѣ препода-

*) См. № 8.

даванія. По этому въ приемахъ наставниковъ оказалось при ревизіи такое разнообразіе, какое немислимо въ благоустроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Преподаватели семинарій занимались съ учениками иногда тѣмъ, чѣмъ должны бы заниматься учителя въ училищахъ, и проходили въ высшихъ классахъ то, что должно бы быть уже изучено въ другомъ низшемъ классѣ. Выдающийся недостатокъ въ одной изъ такихъ семинарій составляло, между прочимъ, отсутствіе классной дисциплины и нерасположенность учениковъ къ класснымъ занатіямъ. Ученики вели себя на урокахъ несдержанно, въ классъ приходили несвоевременно, а нередко и совсѣмъ не являлись, безъ уважительныхъ причинъ. Случаевъ послѣдняго рода было въ означенной семинаріи особенно много. Наказанія, которыя назначались за опущеніе уроковъ семинарскимъ начальствомъ, были слишкомъ отдалены по времени отъ совершенныхъ проступковъ, а потому и не достигали цѣли. Отсутствие правильной организаціи учебной части имѣло своимъ послѣдствіемъ слабое развитіе учениковъ и недостаточность ихъ познаній. Устные отвѣты учащихся не высказывали осмысленнаго знанія, сообразительности и гибкости ума. Лучшие ученическія сочиненія оказывались воспроизведеніемъ лекціи наставниковъ или какойнибудь печатной статьи. Самое направленіе умственного развитія воспитанниковъ, обнаружившееся въ ихъ сочиненіяхъ и въ выборѣ книгъ для чтенія, получило характеръ, не соответствующій задачѣ семинарскаго образованія. Кромѣ неурстройства учебной части ревизія открыла въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ отсутствіе надлежащаго надзора за поведеніемъ воспитанниковъ и неправильное отношеніе къ сему дѣлу семинарскихъ правленій, выказывавшихъ къ проступкамъ воспитанниковъ излишнюю снисходительность и

даже скрывавшихъ оные отъ высшаго начальства. Вслѣдствіе сего нравственность воспитанниковъ въ означенныхъ семинаріяхъ получила направленіе, далеко несогласное съ цѣлю духовнаго воспитанія; тамъ были нерѣдки случаи самыхъ грубыхъ и нетерпимыхъ проступковъ, какъ, на примѣръ, своеволія, дерзости по отношенію къ начальству, нетрезвости и даже воровства. Еще менѣе чѣмъ о воспитаніи нравственномъ, начальства тѣхъ семинарій прилагали заботы о воспитаніи физическомъ, какъ бы не сознавая важности онаго для заведенія, имѣющаго цѣлю не только основательное обученіе, но и правильное воспитаніе. Только подобнымъ небрежнымъ отношеніемъ семинарскаго начальства къ дѣлу воспитанія можно объяснить, на примѣръ, то явленіе, что нѣкоторые изъ казеннокоштныхъ учениковъ живутъ на наемныхъ квартирахъ, далеко не отличающихся удобствомъ и чистотою, и по своей разбросанности и отдаленности отъ семинаріи не состоящихъ подъ бдительнымъ надзоромъ воспитателей, между тѣмъ какъ въ собственныхъ зданіяхъ этой семинаріи, при болѣе хозяйственномъ приспособленіи ихъ, могло бы быть устроено общежитіе не только для всѣхъ казеннокоштныхъ, но и для своекоштныхъ учениковъ, и такимъ образомъ была бы возможность лучше устроить и воспитательный надзоръ въ семинаріи и внѣшній бытъ воспитанниковъ. Всѣ недостатки, усмотрѣнные ревизіею въ нѣкоторыхъ изъ предназначенныхъ къ преобразованію семинаріяхъ и отчасти исправленные на мѣстѣ указаніями самихъ ревизоровъ, вызвали, сверхъ того, со стороны Святѣйшаго Синода, по заключеніямъ Учебнаго Комитета, рядъ распоряженій, которыя должны способствовать скорѣйшему подготовленію этихъ семинарій къ полному преобразованію по новому уставу. За всѣми принятыми въ семъ отношеніи мѣрами можно ожи-

дать, что имѣющія послѣдовать по преобразованіи вторичныя ревизіи этихъ заведеній найдутъ ихъ въ болѣе благоустроенномъ положеніи.

Духовныя училища, обревизованныя въ минувшемъ году, найдены хотя и въ лучшемъ, сравнительно съ прежнимъ, но далеко еще не въ утѣшительномъ положеніи. Постановка и результаты учебной части оказываются въ нихъ болѣе или менѣе неудовлетворительными. Хотя, теперь, уже ни въ одномъ училищѣ не сохраняется своей силы распространенный въ прежнее время обычай назначать уроки по учебнику, безъ всякаго разьясненія, и требовать только изученія текста учебной книги, а каждый учитель обыкновенно предлагаетъ объясненіе назначаемого урока, съ тою цѣлю, чтобы онъ былъ понятъ и усвоенъ учащимися; но съ этимъ приѣмомъ въ его ближайшемъ примѣненіи къ дѣлу не вполне освоились сами преподаватели, и на классныхъ занятіяхъ съ учениками почти у каждаго изъ нихъ встрѣчаются важныя недостатки. Такъ, одни изъ нихъ излагаютъ объясненіе урока въ долгихъ непрерывныхъ монологахъ на подобіе лекцій, не заботясь о степени пониманія и даже вниманія со стороны ихъ учениковъ; при этомъ нѣкоторые, особенно молодые, наставники и сами выражаются неточно и не приспособляются къ степени развитія своихъ учениковъ. Другіе, если и обращаются въ объясненіяхъ своихъ къ одному изъ учениковъ, то въ занятіи съ нимъ проводятъ цѣлый классъ, какъ бы забывая о присутствіи всѣхъ прочихъ. При такихъ приѣмахъ ученики, предоставленные самимъ себѣ, у иныхъ преподавателей предаются шалостямъ, играмъ, иногда ссорамъ между собою, у другихъ же—болѣе строгихъ, по меньшей мѣрѣ остаются безучастными къ предлагаемому разьясненію, которое проходить для нихъ безслѣдно. Нѣкоторые преподаватели дер-

жатыя метода теоретическаго, т. е. предлагают сначала отвлеченное правило, а потомъ приводятъ примѣры. Такой методъ преподаванія, при всей его неудовлетворительности, чаще всего встрѣчается у преподавателей древнихъ языковъ и ариметики. Почти во всѣхъ училищахъ учителя греческаго и латинскаго языковъ, назначая по учебнику правила и образцы для изученія, мало занимають воспитанниковъ письменными упражненіями, въ особенности переводами съ русскаго языка на древній; упражненія эти даются обыкновенно на продолжительные сроки, а не входятъ въ самый методъ преподаванія; на урокахъ русскаго языка занимаются больше разговоромъ частей рѣчи и предложенія, чѣмъ диктовкой и приученіемъ къ письменному изложенію своихъ мыслей; поданныя учениками письменныя упражненія часто остаются вовсе неисправленными, или исправляются небрежно; чтеніе порусски въ низшихъ классахъ лишено выразительности; славянски ученики читаютъ еще хуже, погрѣшая противъ удареній и не понимая самыхъ простыхъ оборотовъ; почти единственное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ Казанское училище, гдѣ преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ ведено было вполне рационально. Точно также обученіе ариметикѣ лишено свойственнаго ей развивающаго дѣйствія на мыслительную способность; воспитанники вообще не приучаются къ умственному численію и не высказываютъ смелости въ рѣшеніи задачъ. Наставники на урокахъ по этому предмету, обыкновенно, излагаютъ сначала арифметическое правило, а потомъ приводятъ примѣры, вмѣсто того, чтобы идти обратнымъ порядкомъ; требуютъ отъ учениковъ главнымъ образомъ знанія правилъ, не обращая надлежащаго вниманія на пониманіе, отъ чего въ отвѣтахъ учениковъ высказывается одно механическое

усвоеніе. При изученіи географіи, въ однихъ училищахъ вовсе не требуется черченіе картъ, въ другихъ представляется это желанію учениковъ, вслѣдствіе чего даже лучшимъ ученикамъ недостаетъ отчетливаго знанія границъ, свойства мѣстности, направленія рѣкъ и проч. Въ лучшемъ положеніи находятся преподаваніе и изученіе катихизиса и священной исторіи; успѣхи по этимъ предметамъ вообще удовлетворительны; но въ нѣкоторыхъ училищахъ дословно заучивается текстъ учебника и ученики затрудняются выразить мысль свободною рѣчью. На пріемныхъ экзаменахъ въ семинарію оказывается мало учениковъ достаточно подготовленныхъ къ семинарскому курсу. Всѣ указанные недостатки преподаванія сравнительно въ большей степени обнаружались въ училищахъ Кременецкомъ и Житомирскомъ.

Въ болѣе удовлетворительномъ положеніи оказываются духовныя училища со стороны воспитательной. Грубыя и унизительныя мѣры взысканія, неразлучныя съ педагогіей прежняго времени, но воспріятельныя новымъ уставомъ, не допускаются ни въ одномъ училищѣ. Въ отношеніяхъ учащихъ и начальствующихъ къ учащимся не замѣчается прежней сухости и жесткости, оттого и взаимныя отношенія между воспитанниками начинаютъ видимо смягчаться; въ отношеніяхъ къ другимъ воспитанникамъ начинаютъ быть вѣжливыми и скромными. Грубые проступки (какъ, на примѣръ, случаи воровства) между ними встрѣчаются весьма рѣдко, даже случаи проступковъ незначительныхъ, на примѣръ, нерядности, шалости не особенно часты. Надзоръ за воспитанниками какъ въ общежитіяхъ при училищахъ, такъ особенно на наемныхъ квартирахъ, не вполне достаточенъ, вслѣдствіе чего ученики не рѣдко отлучаются изъ общежитій безъ дозволенія начальства, а живущіе на квартирахъ иногда

не являются на уроки подъ разными предлогами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ доселѣ существовалъ надзоръ посредствомъ старшихъ изъ самихъ учениковъ, но онъ былъ немедленно отмѣняемъ ревизорами. Наименѣе удовлетворительнымъ состояніемъ въ нравственномъ отношеніи выдаются также Кременецкое и Житомирское училища. Въ экономическомъ отношеніи положеніе училищъ, особенно не получившихъ полного преобразованія, найдено далеко не благоустроеннымъ. Училищныя зданія, по большей части, остаются не приспособленными къ новымъ условіямъ, требуемымъ реформою. Тѣснота и бѣдность помѣщенія для учениковъ составляютъ явленія почти общія всѣмъ училищамъ. Нерѣдко классы помѣщаются въ низкихъ и сырыхъ зданіяхъ; зимою мало отапливаются, отъ чего какъ ученики, такъ и наставники во время уроковъ не снимаютъ верхняго платья и отъ холода не имѣютъ возможности писать; въ иныхъ училищахъ даже не всѣ ученики имѣютъ мѣста въ классахъ и принуждены стоять на урокахъ. Въ другихъ училищахъ нѣтъ общежитій даже для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей духовенства, содержащихся на счетъ епархіальныхъ суммъ, и всѣ ученики живутъ на наемныхъ квартирахъ, часто расположенныхъ на весьма далекомъ разстояніи одна отъ другой и въ улицахъ, съ трудомъ доступныхъ въ осеннее и весеннее время года, — чѣмъ значительно затрудняется хороший надзоръ за учащимися.

Къ причинамъ такого не вполне удовлетворительнаго положенія духовныхъ училищъ, особенно замѣченнаго въ тѣхъ изъ нихъ, которыя еще не получили полного преобразованія по новому уставу и штату, должно отнести прежде всего ихъ переходное состояніе, чѣмъ въ значительной степени обуславливается мало соотвѣтствующій интересамъ заведеній составъ начальниковъ и наставни-

ковъ, въ средѣ которыхъ встрѣчались лица, сроднившіяся съ старыми, такъ долго жившими, порядками и не отвѣчающія новымъ требованіямъ; притомъ же нерѣдко ближайшіе начальники училищъ—смотрители, скудостію старыхъ окладовъ по этой должности вынужденные совмѣщать съ нею разныя стороннія занятія въ епархіальномъ вѣдомствѣ, за множествомъ этихъ послѣднихъ, мало слѣдятъ за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла и не имѣютъ возможности постоянно руководить молодыхъ наставниковъ, въ числѣ которыхъ часто находятся люди мало подготовленные къ педагогической дѣятельности. Недостаточность надзора за образомъ жизни воспитанниковъ, замѣченная въ большей части училищъ, происходила, между прочимъ, и отъ того, что весь надзоръ возлагался исключительно на помощника смотрителя, который, при многочислѣ учениковъ въ училищѣ, былъ поставленъ въ невозможность вести инспекцію надлежащимъ образомъ. Недостатокъ матеріальнаго благоустройства училищъ зависитъ отъ скудости окладовъ, отпускавшихся на содержаніе ихъ при дѣйствіи прежнихъ штатовъ, — а въ настоящее время отъ неимѣнія въ распоряженіи большинства духовенства, попеченію котораго ввѣрены училища, столь значительныхъ мѣстныхъ средствъ, какія потребны для того, чтобы одновременно и сполна покрыть широкія экономическія нужды этихъ заведеній.

На всѣ изложенные выше недостатки въ учебномъ и воспитательномъ строѣ духовныхъ училищъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшимъ Синодѣ обращено самое тщательное вниманіе, а Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключеніямъ Комитета, послѣдовавшимъ по разсмотрѣніи ревизорскихъ отчетовъ, указаны надлежащія мѣры какъ для устраненія замѣченныхъ уклоненій отъ требо-

ваній устава, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для улучшенія воспитательнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ.

IV.

Уставъ Церковно-археологическаго Музея и Общества при Кіевской духовной Академіи.

§ 1. Для успѣшнаго преподаванія и ученой разработки церковной археологіи, и вообще въ видахъ сохраненія для науки древностей церковныхъ, при Кіевской духовной Академіи состоитъ Церковно-археологическій Музей.

§ 2. Музей сосредоточиваетъ въ себѣ данныя по разнымъ отраслямъ церковной археологіи, какъ въ видѣ самыхъ памятниковъ древности, такъ и возможно-точныхъ снимковъ съ нихъ. Въ составъ музея входятъ памятники языка и письма, искусства и художества какъ общей, такъ особенно русской древности церковной; но не устраняются и памятники не церковные, насколько они состоятъ въ связи съ церковными и служатъ къ уясненію религіознаго быта древнихъ.

§ 3. Музей раздѣляется на отдѣлы: а) рукописей и разнаго рода рукописныхъ актовъ, б) старопечатныхъ книгъ и гравюръ, в) архитектуры церковной (въ обломкахъ), г) живописи и скульптуры, д) различной утвари церковной.

§ 4. Музей образуется: а) изъ отдѣленія принадлежащихъ академической библіотекѣ замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи книгъ, рукописей и вещей безъ отчужденія ихъ, впрочемъ, изъ академической соб-

ственности; б) чрезъ поступленіе въ составъ его чѣмъ либо замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи принадлежностей ризницъ и бібліотекъ церковныхъ и монастырскихъ.

§ 5. Отъ церквей и монастырей предметы для музея приобретаются или пожертвованіемъ, или мѣною, или возвращеніемъ матеріальной ихъ цѣнности. Монастыри и церкви приглашаются къ пожертвованію въ музей тѣхъ предметовъ, которые хранятся въ ризницахъ и бібліотекахъ безъ употребленія по обветшалости или другимъ причинамъ. Мѣною могутъ быть приобретаемы предметы, находящіеся въ употребленіи. Возвращеніе матеріальной цѣнности имѣетъ мѣсто въ случаѣ сбыта вещей за обветшалостію и невозможности пожертвованія. Вообще же отчужденіе древнихъ вещей изъ церковной или монастырской собственности въ пользу музея совершается не иначе, какъ по предварительному согласію церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ, и съ особаго на каждый предметъ разрѣшенія мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ, а при особенной важности предметовъ и высшаго духовнаго начальства.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что въ составъ музея не могутъ поступать предметы, составляюще особо чтимую мѣстную святыню. Во всѣхъ такихъ случаяхъ музей ограничивается приобретеніемъ точныхъ копій или снимковъ съ предметовъ.

§ 6. Составъ музея восполняется, за тѣмъ, чрезъ приобретение предметовъ археологической важности отъ частныхъ лицъ, равно чрезъ отысканіе древностей по правиламъ, постановленнымъ законами.

§ 7. Какъ для приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и обращенія ихъ по воз-

возможности въ составъ музея, такъ и вообще для принятія мѣръ къ предупрежденію утраты памятниковъ для науки и приобрѣтенія ихъ для музея, при Академіи учреждается церковно-археологическое общество.

§ 3. Общество, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Кіевского и предсѣдательствомъ Ректора Академіи, состоитъ изъ членовъ почетныхъ, членовъ дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ.

§ 9. Члены почетные избираются Обществомъ изъ лицъ, приобрѣтшихъ извѣстность своими трудами въ области церковной археологіи, или оказывающихъ особое содѣйствіе и покровительство предпріятіямъ по предмету изысканія, изслѣдованія и обнародованія отечественныхъ древностей. Почетные члены, съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита, получаютъ на званіе сіе дипломы за подписью предсѣдателя общества и секретаря онаго.

§ 10. Дѣйствительными членами общества признаются штатные преподаватели Академіи по кафедрамъ: 1) библейской археологіи; 2) церковной археологіи; 3) церковнаго права; 4) церковной словесности; 5) общей словесности; 6) древней и новой церковной исторіи; 7) русской церковной исторіи; 8) русской гражданской исторіи; 9) исторіи русскаго раскола и 10) русскаго языка и славянскихъ нарѣчій. Независимо отъ сего, въ число дѣйствительныхъ членовъ, чрезъ избраніе въ обществѣ и утвержденіе Высокопреосвященнымъ митрополитомъ, вступаютъ лица, изъявившія желаніе содѣйствовать дѣламъ общества какъ трудами своими, такъ и денежными пожертвованіями.

§ 11. Дѣйствительные члены обязываются посѣщать тѣ или другія церкви и монастыри какъ по личному ихъ выбору, такъ и по назначенію общества, и представлять

отчеты объ археологическомъ значеніи найденнаго при этомъ. Они не уклоняются по возможности и отъ командировокъ на мѣста какихъ либо открытій, общающихся болѣе или менѣе важные результаты для науки, и вообще исполняютъ всѣ порученія общества, состоящія въ связи съ его учеными задачами.

Примѣчаніе. Порученія членовъ изъ преподавателей Академіи общество во всякомъ случаѣ даетъ не иначе, какъ по предварительномъ ихъ на то согласіи, и притомъ такъ, чтобы порученія эти ни коимъ образомъ не отвлекали ихъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей по Академіи.

§ 12. Члены корреспонденты избираются обществомъ изъ лицъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать цѣлямъ общества осмотромъ церквей и монастырей и сообщеніями о найденномъ при томъ. Для руководства при обзорѣнн церквей и монастырей, члены корреспонденты снабжаются особою инструкціею.

§ 13. Изъ числа своихъ членовъ, принадлежащихъ къ академической корпораціи, общество можетъ ежегодно командировать съ ученою цѣлію одного или нѣсколькихъ лицъ, но исключительно въ вакаціонное время. Мѣста для командировки съ цѣлію археологическихъ поисковъ опредѣляются границами прежняго Кіевского духовно-учебнаго округа. По возвращеніи изъ командировки, членъ обязанъ представить обществу подробный письменный отчетъ о результатахъ своей поѣздки и объ исполненіи возложеннаго на него порученія.

§ 14. Общество снабжаетъ какъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, такъ и корреспондентовъ, листами за подписью предсѣдателя и сѣрѣпою секретаря общества. На этихъ листахъ члены отмѣчаютъ посѣщеніе ими той или другой церкви или монастыря, равно какъ и все, что

найдену при томъ замѣчательнаго. На этихъ же листахъ записываются пожертванія въ пользу музея предметовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, или и церковныхъ. Въ послѣднемъ случаѣ подлинность пожертванія скрѣпляется подписомъ лицъ, завѣдывающихъ церковію или монастыремъ. По истеченіи года членскіе листы возвращаются въ общество, а въ замѣнъ ихъ выдаются новыя.

§ 15. На основаніи отчетовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ и сообщеній членовъ корреспондентовъ, Общество входитъ въ сношенія съ подлежащими мѣстами и лицами по предмету пріобрѣтенія тѣхъ или иныхъ памятниковъ для музея, или ходатайствуетъ предъ мѣстными епархіальными начальствами о принятіи особыхъ мѣръ предосторожности въ отношеніи сохранности древнихъ памятниковъ, обратившихъ на себя вниманіе общества и почему либо не могущихъ быть переданными въ музей его.

§ 16. Собранія общества созываются предсѣдателемъ какъ по личному его усмотрѣнію, такъ и по заявленію членовъ, не менѣе двухъ. Члены почетные и члены дѣйствительные присутствуютъ въ собраніяхъ съ правомъ рѣшающаго голоса; члены корреспонденты имѣютъ голосъ совѣщательный. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и въ важнѣйшихъ случаяхъ приводятся въ исполненіе съ утвержденія Высокопреосвященнаго митрополита.

§ 17. Изъ дѣйствительныхъ членовъ общество избираетъ на трехгодичный срокъ товарища предсѣдателя, и на годичный секретаря и казначея. Товарищъ предсѣдателя исполняетъ обязанности предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія или другихъ причинъ, препятствующихъ занятію его дѣлами общества. Секретарь ведетъ переписку общества, составляетъ протоколы его собраній и вообще годичные отчеты о дѣятельности общества и состояніи му-

зая. Казначей хранить суммы общества и вести приходорасходные книги.

§ 18. Отчеты членовъ, посылаемыхъ въ командировку, важнѣйшія сообщенія корреспондентовъ и протоколы собраний общества печатаются въ академическомъ или другомъ изъ мѣстныхъ периодическихъ изданій. Годичные отчеты о дѣйствіяхъ общества и состояніи музея представляются Высокопреосвященному митрополиту, а также печатаются для общаго свѣдѣнія.

§ 19. Музей состоитъ при библиотекѣ Академіи подъ свѣдѣніемъ библіотекаря; но имѣетъ свои особые каталоги, въ которые отдѣльно вносятся предметы, выдѣляемые въ музей изъ библіотеки Академіи; и отдѣльно приобретаемые собственными средствами общества. Состояніе музея ежегодно повѣряется обществомъ чрезъ особо составляемые имъ для этой цѣли комиссіи.

§ 20. Расходы по приобретению предметовъ для музея, командировкѣ членовъ общества и отыскиванію древностей чрезъ раскопки и подобныя мѣры производятся изъ суммъ общества.

§ 21. Суммы общества образуются: а) изъ добровольныхъ взносов членовъ общества, и б) изъ добровольныхъ же пожертвованій сочувствующихъ его цѣлямъ лицъ.

§ 22. Для сношеній своихъ общество имѣетъ свою собственную печать съ надписью: «печать Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной Академіи».



ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а., Содержаніе книги 2-й (Февраль), 1873 года, Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ I.

I.—ПРОРОЧЕСКІЯ КНИГИ ВЕТХ. ЗАВ. Изъ академическихъ чтеній *Филарета митрополита Московскаго*. 145

II.—СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ЛУКИ. Ира- вославное критико-эзегетическое изслѣдованіе про- тивъ Ф. Х. Баура. *А. Полотебнова*. 167

III.—ПРИНЦИПЫ МАТЕРІАЛИСТИЧЕСКАГО МІРОВОЗРѢНІЯ НОВѢЙШАГО ВРЕМЕНИ *А. Лебедева*. 200

ОТДѢЛЪ II.

IV.—ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА. Письма фран- цузскаго священника Е. Мишо. *С. I. Н.* Ватикан- скій папскій вселенскій соборъ. *Л.* Къ исторіи іезу- итскаго ордена. *С. (I. Н.)* Евангелическій союзъ и японское посольство. Старокаатолики въ Гейдельбер- гѣ. Евангелическо-лютеранскій союзъ въ Петербургѣ. 55

V.—БИБЛОГРАФІЯ. Критико-библіографическая замѣтка. *По поводу Исторіи христіанской цер- кви, составленной примънительно къ семинарской программѣ по этой наукѣ. Е. Смирнова.* А—ва 91

Объявленіе. 113

ОТДѢЛЪ III.

VI.—МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ *Письма митрополита Московскаго Фи- ларета*. 1

ЛѢТОПИСНЫЯ и ДРУГІЯ ДРЕВНІЯ СКАЗАНІЯ о св. благовѣрномъ великомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ, сынѣ св. благовѣрнаго, великаго князя Александра Невскаго, и о построенномъ имъ Даниловскомъ, за Москвою рѣкою, монастырѣ. *Архимандрита Амфилохія.* 14

б.) Печатаются съ дозволенія с.-петербургскаго комитета духовной цензуры «Простонародныя поученія, изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ», составленныя архимандритомъ *Иосифомъ* по объявленной имъ въ «Современности» за прошлый годъ (№№ 22-й и 82-й) программѣ народно-русской проповѣди. Особенность этихъ поученій состоитъ въ томъ, что онѣ изложены и расположены по началамъ *педагогическимъ*; это первая попытка педагогическаго проповѣдничества, требующая вниманія и поддержки со стороны сельскихъ пастырей. По своему содержанію и для удобства въ изданіи, означенныя «Поченія» раздѣлены на два особыхъ выпуска. Первый выпускъ, заключающій въ себѣ азбуку богословскаго разумѣнія, состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъясняющихъ *начальныя истины* церковной проповѣди, указанныя св. апостоломъ *Павломъ* (1 Кор. 13, 13), именно: 1) о христіанской *вѣрѣ* съ дословнымъ объясненіемъ «символа вѣры»; 2) о христіанской *надѣждѣ* съ изъясненіемъ «молитвы Господней» и «блаженствъ»; 3) о христіанской

любви, съ толкованіемъ «заповѣдей». Во второмъ выпускѣ предлагается для выразумѣвшихъ богословскую азбуку собственное чтеніе тѣхъ книгъ, въ коихъ открывается намъ воля Божія о нашемъ спасеніи; этотъ выпускъ состоитъ изъ слѣдующихъ семи отдѣловъ: 1) изъясненіе воли Божіей посредствомъ видимой природы; 2)—черезъ внутренній голосъ нашей души; 3)—черезъ всемірную исторію человѣчества; 4)—черезъ трудовую жизнь поселянъ; 5)—черезъ семейную жизнь; 6)—черезъ общественную и 7)—черезъ церковную. Въ каждомъ отдѣлѣ 1-го и 2-го выпуска, сверхъ «поученій» предложены еще руководящія мысли и лучшія пособія для *домашнихъ* собесѣдованій пастыря съ своими прихожанами. Цѣна за 1-й выпускъ 25 коп., а за 2-й 75 коп.; за оба вмѣстѣ 1 руб. съ пересылкой.

Адресоваться въ *Лихвинъ* калужской губерніи въ Добрый монастырь. Для выписывающихъ вмѣстѣ 10 экземпляровъ прилагается одинъ экземпляръ лишній; при выпискѣ вмѣстѣ 25 экз. приложено будетъ даровыхъ три экз.,—на 50 экз.—*семь*, а на 100 экз.—*пятнадцать*; при официальномъ требованіи допускается разсрочка уплаты.

Поученія эти имѣютъ выйти въ свѣтъ въ началѣ Мая сего 1873 года.

в.) Нотаріусъ въ г. Полтавѣ Андрей Федоровичъ Бѣлявскій имѣетъ честь извѣстить, что нотаріальная его Контора съ 18 Апрѣля сего 1873 года переведена изъ дома Клименко въ домъ Португалова на углу Александровской улицы, противъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, рядомъ съ отдѣленіемъ Государственнаго Банка.

Нотаріусъ *Андрей Бѣлявскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово во св. великій пятокъ. II. Слово на день празднованія памяти избавленія Гос. Имп. III. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 годъ IV. Уставъ археолог. музея. V. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи

Свящ. *Евѡ. Исаенко.*

Печат. дозвол. 1873 г. Мая 1 дня. Цензоръ Прот. Катрановъ.

ПОЛТАВА. Въ типографіи Пигуренко.

а) Нотариус въ г. Петербургъ Андрей Федоровичъ въ
 явномъ свидѣннѣхъ удостовѣрило, что по распоряженію
 Нотариуса отъ 18 числа года передалъ въ
 дома Яковлева въ домъ Нотариуса на улицѣ Алексан-
 дрской улицѣ, противъ губернскихъ привокзальныхъ
 мѣста, выдана съ отпущеніемъ Государственнаго Банка

въ суммѣ 1000 руб. Нотариусъ Андрей Федоровичъ
 въ свидѣннѣхъ удостовѣрило, что по распоряженію
 Нотариуса отъ 18 числа года передалъ въ
 дома Яковлева въ домъ Нотариуса на улицѣ Алексан-
 дрской улицѣ, противъ губернскихъ привокзальныхъ
 мѣста, выдана съ отпущеніемъ Государственнаго Банка

въ суммѣ 1000 руб. Нотариусъ Андрей Федоровичъ
 въ свидѣннѣхъ удостовѣрило, что по распоряженію
 Нотариуса отъ 18 числа года передалъ въ
 дома Яковлева въ домъ Нотариуса на улицѣ Алексан-
 дрской улицѣ, противъ губернскихъ привокзальныхъ
 мѣста, выдана съ отпущеніемъ Государственнаго Банка

Содержание I. Глава IV. въ великій пятый. И Слово
 На день посвященія Духовнаго училища въ г. Петербургѣ
 Высочайше повелѣніемъ отъ Императора
 Александра Николаевича отъ 1871 года IV. Уставъ
 Высшаго Учебнаго Завѣдѣнія

Петлякова Николаева Омановича
 Бывш. Кав. Колема
 Санкт-Петербургъ 1873 г. № 1 изд. Издательство
 Петлякова Николаева Омановича